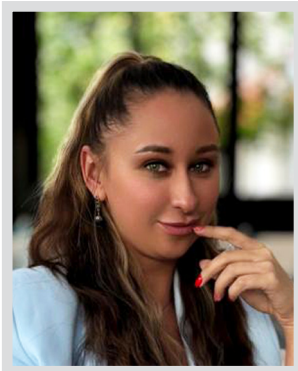
УДК 347.4
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-206-209

Энергосервисный договор как гражданско-правовая конструкция



Захарова О.Е.
Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург)

Целью настоящей статьи является попытка дать правовой анализ конструкции применения энергосервисного договора как непоименованного договора в Гражданском кодексе, который сочетает в себе черты смешанного договора, используемого в гражданском праве. Задачами исследования выступают: определение существенных и иных условий энергосервисного договора, а также определение его юридической природы, и правильности квалификации. Актуальность исследования обусловлена отсутствием чёткого нормативного регулирования данного вида договоров. В настоящее время субъекты гражданских правоотношений применяют к энергосервисным договорам нормы различных договоров (поставки, оказания услуг, инвестиционных договоров и др.), а также используют императивные нормы законодательства. При этом, если договор заключается с участием органов государственного управления, обязательно соблюдение норм федеральных законов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно направлено на выработку способов решения проблем, возникающих при регулировании ситуаций, связанных с заключением энергосервисного договора, а также позволит стабилизировать судебную практику, так как не всегда суды могут провести отличия между смежными (похожими) правовыми конструкциями. Выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях и учебных целях, в правоприменительной практике и в процессе совершенствования законодательства. Энергосервисный контракт, уже ранее известный в международном праве и достаточно часто подменяющийся с договором энергоснабжения нашел свое место и в российской правовой системе, несмотря на затруднительность регулирования такого рода отношений.

***Ключевые слова**: экономия, цена, существенные условия договора, риск, базис потребления, полезный эффект*

***Для цитирования:** Захарова О.Е. Энергосервисный договор как гражданско-правовая конструкция // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 206–209. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-206-209.*

В современных условиях стремления к устойчивому развитию и рациональному использованию энергетических ресурсов особое значение приобретает механизм энергосервисного контрактирования. Энергосервисный контракт (ЭСК) – это современная правовая конструкция, направленная на стимулирование энергосбережения и повышение энергетической эффективности без привлечения значительных собственных инвестиций со стороны заказчика. В России правовое регулирование ЭСК осуществляется комплексом нормативных актов, включая:

– Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1];

– Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2];

– Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ (до его отмены — регулировал закупки, включая ЭСК);

– Постановление Правительства РФ от 18.08.2010 г. № 636 «О требованиях к условиям энергосервисного контракта и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта (цены лота)» [3];

– Постановление Правительства РФ от 29.11.2011 г. № 1178 – устанавливает перечень мероприятий по энергосбережению [4];

– нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие общие положения о договорах [5].

Несмотря на наличие правовой базы, ЭСК до сих пор не имеет самостоятельного регулирования в ГК РФ, что порождает правовую неопределённость и требует толкования на основе смешанной природы договора. Согласно ст.ст. 2 и 19 Федерального закона от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], энергосервисный договор – это соглашение, предметом которого является выполнение исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. ЭСК является смешанным договором, сочетающим элементы подряда, возмездного оказания услуг, аренды и лизинга. Его ключевая особенность – оплата за результат, а не за процесс. Исполнитель (энергосервисная компания, ЭСКО) самостоятельно финансирует внедрение энергосберегающих технологий, а вознаграждение получает за счёт достигнутой экономии энергоресурсов, определённой в договоре. Таким образом, ЭСК основан на взаимовыгодности:

Заказчик получает модернизацию инфраструктуры, снижение энергозатрат и повышение эффективности без привлечения капитала.

Исполнитель получает прибыль, пропорциональную фактически достигнутому энергосберегающему эффекту.

Эта модель делает ЭСК алеаторным (рисковым) договором, где экономический результат зависит от множества переменных, включая климатические условия, режим эксплуатации объекта, тарифы на энергоресурсы и качество реализованных мероприятий.

Существенными условиями энергосервисного контракта является предмет договора ЭСК – совокупность мероприятий, направленных на снижение энергопотребления и повышение энергоэффективности. Обычно включает: замену устаревшего оборудования; внедрение систем автоматизации управления энергопотреблением; утепление зданий; установку приборов учёта и т.д. Важно, что предмет должен быть конкретизирован в приложениях к договору (перечень мероприятий, техническое задание, график реализации). Судебная практика показывает, что неопределённость предмета ведёт к спорам.

К примеру из практики:

В деле А72-10974/2019 (Арбитражный суд Ульяновской области) истец – ПАО «Ростелеком» – требовал взыскания неосновательного обогащения с администрации города Димитровграда. Суд установил, что заказчик продолжал получать выгоду от внедрённых ЭСКО решений, но уклонялся от оплаты. Суд признал действия заказчика недобросовестными и удовлетворил иск, подчеркнув, что невыполнение обязательства по оплате достигнутой экономии является нарушением существенного условия договора [6].

Кроме того, в обзоре судебной практики ФАС Северо-Кавказского округа № 6 отмечается, что изменение предмета ЭСК возможно только по взаимному согласию сторон при сохранении целей договора. Одностороннее изменение влечёт признание действий одной из сторон неправомерными [7].

Второе существенное условие это цена и порядок расчёта экономии. Цена ЭСК – определяется как процент от экономии в денежном выражении, достигнутой заказчиком. Данный параметр фиксируется в договоре и не подлежит индексации, что отличает ЭСК от традиционных контрактов. Согласно п. 3 Постановления Правительства № 636 [3], цена ЭСК рассчитывается следующим образом: при сроке до 1 года – как произведение объёма потребления за предыдущий год и стоимости единицы энергоресурса; при сроке более 1 года – как произведение объёма потребления, стоимости энергоресурса на дату отбора и минимального срока контракта.

Расчёт экономии включает три этапа:

1. Определение базового уровня потребления – расчет потребления энергии до внедрения мероприятий. Базовый период должен быть корректно определён с учётом внешних факторов (погода, объём производства, простои и т.д.). Искажение базового уровня может привести к необоснованным расчётам.

2. Фиксация фактического потребления – сбор данных с приборов учёта после внедрения мероприятий.

3. Расчёт экономии – определение разницы между базовым и фактическим потреблением, скорректированных с учётом внешних факторов.

Важно отметить, что экономия может быть натуральной (в кВт·ч, Гкал и т.д.) и стоимостной (в руб.). Оплата производится по фактическим тарифам за отчётный период.

В постановлении АС Волго-Вятского округа от 15.10.2021 г. по делу № А31-14739/2020 суд подтвердил, что отсутствие минимальной экономии не освобождает заказчика от оплаты. Даже при низкой экономии, если она достигнута, исполнитель имеет право на вознаграждение. Это следует из природы ЭСК как договора о результатах, а не о гарантиях [8].

Третье существенное условие это срок действия договора поскольку именно в его рамках рассчитывается окупаемость инвестиций ЭСКО. Как правило, срок составляет от 3 до 10 лет, что обусловлено длительным периодом окупаемости энергосберегающих проектов.

Судебная практика показывает, что сокращение срока без согласия ЭСКО может быть признано нарушением. Например, в деле А60-17246/2019 (Арбитражный суд Свердловской области) администрация города Нижнего Тагила пыталась признать ЭСК недействительным, ссылаясь на отсутствие конкурса. Однако суд отказал в иске, указав, что заключение ЭСК без торгов возможно в случаях, предусмотренных законом, и договор соответствовал требованиям ФЗ-261 [9].

Дело А76-11234/2021 (Арбитражный суд Краснодарского края): заказчик расторг договор досрочно, ссылаясь на реорганизацию учреждения. Суд отказал в расторжении, указав, что «односторонний отказ от исполнения обязательств по ЭСК недопустим, если не наступили обстоятельства, предусмотренные договором или законом». Суд сослался на ст. 450 ГК РФ и п. 2 ст. 19 ФЗ № 261-ФЗ, где предусмотрено, что расторжение возможно только по соглашению сторон или в судебном порядке при существенном нарушении [10].

Четвёртое условие составляет право собственности на оборудование. Одна из спорных тем – судьба оборудования, установленного ЭСКО. По общему правилу: до окончания срока контракта оборудование остаётся в собственности исполнителя.

По истечении срока – переходит к заказчику бесплатно, если иное не предусмотрено договором.

Дело А41-23456/2020 (Арбитражный суд Московской области): заказчик попытался демонтировать оборудование до окончания срока, мотивируя тем, что оно «ему принадлежит». Суд признал действия незаконными, постановил взыскать убытки с заказчика и обязал вернуть имущество. Суд указал, что «распоряжение чужим имуществом без согласия собственника нарушает ст. 209 ГК РФ» [11].

В отдельных случаях применяется модель выкупа оборудования. Например, заказчик может предложить досрочный выкуп оборудования, включив его стоимость в платёж по ЭСК. В таких ситуациях применяются нормы договора финансовой аренды (лизинга), регулируемые ст.ст. 665–670 ГК РФ. Преимущество такой модели – заказчик получает оборудование раньше, а ЭСКО – возврат инвестиций. Это снижает риски для обеих сторон, но все же существуют риски и злоупотребления в ЭСК и он сопряжён с рисками для обеих сторон:

Заказчик:

– недостижение ожидаемой экономии;

– зависимость от ЭСКО;

– некачественное оборудование или монтаж;

– изменение режима эксплуатации, влияющее на расчёты.

Исполнитель (ЭСКО):

– непредсказуемость внешних факторов (погода, тарифы);

– недобросовестность заказчика (невыплата, изменение режима);

– долгая окупаемость проекта.

Частыми формами злоупотребления правом являются:

– *со стороны заказчика* – уклонение от оплаты при наличии экономии (как в деле А72-10974/2019) [5];

– *со стороны исполнителя* – непроведение мероприятий, занижение базового уровня потребления, использование некачественного оборудования.

Суды, как правило, встают на сторону добросовестного поведения. В случае недобросовестности одной из сторон суд может применить санкции за неисполнение обязательств, включая взыскание неустойки, убытков и неосновательного обогащения.

Энергосервисный контракт представляет собой сложную, но эффективную правовую конструкцию, сочетающую элементы нескольких договоров и ориентированную на достижение реального экономического эффекта. Ключевые особенности ЭСК: смешанная природа (подряд, услуги, лизинг); алеаторность – зависимость оплаты от результата; существенные условия – предмет, цена (процент от экономии), срок, порядок расчётов; право собственности на оборудование – временно у исполнителя, затем – у заказчика; высокая зависимость от добросовестности сторон.

Несмотря на наличие нормативной базы, судебная практика ещё не выработала единообразного подхода к трактовке многих аспектов ЭСК. Пробелы в законодательстве, особенно в части отсутствия специального регулирования в ГК РФ, создают правовую неопределённость. В связи с этим предлагается ряд мер по совершенствованию правового регулирования: чётко прописывать в договоре методику расчёта экономии, включая корректировочные коэффициенты; утверждать базовый уровень потребления с участием независимых экспертов; включать условия о выкупе оборудования и порядке перехода права собственности; обеспечивать

прозрачность учёта и передачи данных. Только при соблюдении этих условий ЭСК сможет реализовать свой потенциал как инструмента устойчивого развития и энергетической безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Гарант.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Гарант.
3. Постановление от 18.08.2010 г. № 636 «О требованиях к условиям энергосервисного договора (контракта) и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного договора (контракта) (цены лота)» // СПС Гарант.
4. Постановление от 29.12.2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» // СПС Гарант.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС Гарант.
6. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 18.10.2019 № А72-10974/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.
7. Обзор судебной практики ФАС Северо-Кавказского округа № 6 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.
8. Постановление АС Волго-Вятского округа от 15.10.2021 по делу № А31-14739/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.
9. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.09.2019 № А60-17246/2019// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.
10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.09.2021 №А76-11234/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.
11. Дело А41-23456/2020 (Арбитражный суд Московской области) // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.

Energy Service Contract as a Civil Law Construction

Zakharova O.E.
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg)

The purpose of this article is to attempt to provide a legal analysis of the design of the application of an energy service contract as an unnamed contract in the Civil Code, combining the features of a mixed contract used in civil law. The objectives of the study are to determine the essential and other terms of such a contract, as well as to determine its legal fate and the correctness of qualifications. The relevance is manifested in the absence of a clear proper regulation of the use of such a category has not been established. Subjects of civil law relations to such contracts apply the norms of other contracts such as supplies, services, investment contracts, etc. so are the norms of legislation where there is an imperative principle, since, depending on whether it is a contract or a contract (where government authorities are involved, it is mandatory to comply with and apply the norms of Federal laws. The practical significance of the study is due to the fact that it is aimed at developing ways to solve problems that arise when regulating situations related to the conclusion of an energy service agreement, and will also help to stabilize judicial practice, since courts cannot always distinguish between related (similar) legal structures. The findings can be used in further scientific research and educational purposes, in law enforcement practice and in the process of improving legislation. The energy service contract, which was previously known in international law and was often replaced with an energy supply contract, has found its place in the Russian legal system, despite the difficulty of regulating such relations.

Key words: economy, price, essential terms of the contract, risk, the basis of consumption, the beneficial effect